

Глава 23. Сусаноо

Обито видел этого юношу — в Конохе, у Моста Каннаби, в подземной пещере, на Острове Воды. Видел он и взрослого мужчину — на вершине Скалы Хокаге, в Деревне Скрытого Тумана, в квартале клана Утиха, на высочайшей башне Страны Дождя.

Тот смеялся и плакал, безумствовал и рыдал от ярости. Погибал и воскресал вновь, исполненный надежды — и вновь погружался в беспросветное отчаяние. Когда-то он был героем, но превратился в монстра.

Разрозненные обрывки воспоминаний проносились перед глазами Обито в хаотичном беспорядке, но даже этого хватило, чтобы составить целостную картину чужой судьбы. Хватило, чтобы осознать: Тоби — Утиха Обито из иного мира, его двойник — был изуродован, сломлен и перекован жестокой реальностью. Он отбросил имя и собственную личность, превратившись в хладнокровного кукловода, развязавшего кровавую бойню и принесшего хаос в этот мир.

Тот, кто жаждал заполучить Девятихвостого и охотился за Кусиной, — это он.

Тот, кто напал на Коноху и пытался уничтожить Сисуи, — это он.

Тот, кто убил Какаси и сделал из его тела марионетку, — это...

— Убирайся из моей головы!!

Бешеный рёв оглушительным эхом разнёсся вокруг, перекрывая даже лязг цепей. Призрачные тени прошлого разлетелись на тысячи осколков. Обито инстинктивно вскинул голову и увидел, как Золотой Запечатывающий Барьер разрывается в клочья под сокрушительным давлением Синра Тэнсэй, а Иноити отлетает назад. Несколько чёрных штырей, словно смертоносные тени, устремились вслед за ним, целясь в жизненно важные органы. Несмотря на отчаянную попытку уклониться, они пробили грудь и живот Иноити. Из рта шиноби брызнула кровь.

Сжав окровавленные зубы, златовласый мужчина прямо в воздухе с трудом вскинул левую руку и сложил печать:

— Взрыв!

Бум!

Усиленные взрывные печати детонировали с колоссальной силой. Ослепительная вспышка озарила поле боя, и лидер Акацуки скрылся в густых клубах дыма. Ощувив пространственное искривление Камуи, Обито наконец очнулся от шока, и сердце его сжалось от дурного предчувствия...

— Техника призыва: Демоническая статуя Внешнего пути!

Грохот!!

Земля содрогнулась от оглушительного рёва. Столб дыма взвился на десятки метров вверх, вырисовывая гигантский человекоподобный силуэт, издающий жуткий, вопиющий к небесам крик. Колоссальная стопа вырвалась из завесы и рухнула прямо на Обито, Сакумо и Кусину. Троица в последний миг отпрыгнула в стороны; земля под их ногами треснула и провалилась, покрываясь глубокими разломами.

Тяжёло раненый Иноити без сознания рухнул в гущу леса и скрылся из виду.

— Я проверю, как он. Обито, защищай Кусину! — бросил Сакумо, хлопнув юношу по плечу, и устремился туда, где исчез Иноити.

Призванные звери исчезли сразу же с появлением Статуи. Лишившись целей, ниндзя Тумана сплотились в защитное кольцо вокруг Обито и Кусины. Все уставились вверх: белый дым рассеялся, обнажая гротескный, внушающий ужас облик Демонической статуи Внешнего пути. На её плече стоял Тоби.

Разглядев черноволосого мужчину, присутствующие замерли, боясь сделать вдох.

В момент взрыва Тоби успел задействовать Камуи. Он избежал гибели, но не ушёл невредимым. Плащ Акацуки висел клочьями, правый рукав пустовал — он вновь пожертвовал этой рукой, — а верхняя часть маски, принявшая основной удар, разлетелась вдребезги. Изуродованный шрамами лоб обнажился, и разномастные глаза холодно воззрились на них сверху вниз.

Их взгляды пересеклись. Сердце Обито сжалось от болезненного укола, словно его ужалила змея.

Сомнений не оставалось.

Этот человек — враг всего живого.

Связь зрений оборвалась, но увиденные картины, будто въевшаяся отравя, продолжали пылать в разуме Рокэя. Эти фрагменты пролили свет на загадки, мучившие его ещё при жизни, но вместе с тем сбросили в бездонную пропасть.

В непроглядной тьме он видел черноволосого мальчишку в синей куртке, который, сдвинув

защитные очки, запальчиво и светло улыбался ему. Затем мальчишка повзрослел, а его тело словно рассекла пополам невидимая грань. Левая половина носила жилет джонина Конохи и протектор, взгляд её был твёрд, а улыбка лучилась теплом; правая же оказалась скрыта под плащом с алыми облаками, а лицо пряталось за маской, оставляя лишь один алый глаз, мерцающий зловещим огнём.

Обе половины двинулись в противоположные стороны, окончательно расколовшись на двух разных людей. Они стояли перед Рокэем, молча взирая на него. Затем человек в маске развернулся и безжалостно шагнул прочь, растворяясь во тьме; оставшийся ещё какое-то время смотрел на Рокэя, а после стал медленно отступать, угасая и истончаясь, пока не исчез вовсе.

«Не уходи!» — немо кричал он, отчаянно вытягивая руку, но пальцы ловили лишь пустоту. — «Постой, Обито...»

— Рокэй? Рокэй! Что с тобой?! Обито в опасности? Приди в себя!

Кто-то силился встряхнуть его за плечи. Рокэй вздрогнул. Туман перед глазами рассеялся, и он увидал лицо Рин, полное страха и тревоги.

В памяти мелькнул её окровавленный бледный образ. Рокэй рефлекторно вырвался из её рук и отшатнулся. Рин потеряла равновесие, но Итачи вовремя подхватил её.

Не смея взглянуть ей в лицо, Рокэй круто повернулся и бросился прочь.

Узор серпа в его Мангекё Шарингане непрерывно вращался, скручивая и дробля любое препятствие, расчищая путь. Вдогонку доносились крики Дзирайи. Рокэй понимал, что его побег вызовет подозрения, но ему было уже не до того.

Времени на объяснения нет. Надо спешить. Нужно успеть на поле боя, пока они не уничтожили друг друга, пока...

Шум проточной воды прервал ход его мыслей. Рокэй замер на берегу речушки, растерянно оглядываясь. Голос Дзирайи стих — похоже, тот прекратил погоню. Но без указаний Кацую Рокэй потерял ориентир и не знал, куда двигаться.

Смыкнув брови, он достал из сумки свиток и раскатал его по земле.

Внутри был запечатан особый призывной узор клана Хатаке. Находясь во вражеском тылу, ниндзя не всегда могли позволить себе призыв через кровный контракт, дабы не привлечь ищейцев запахом крови. Для таких случаев создавались одноразовые свитки, активируемые чакрой хозяина.

Перед отправкой в Страну Воды Сакумо вручил этот свиток Рокэю — «на всякий случай». Какаси этого мира был мёртв, сам Рокэй являлся лишь воскрешённой душой из иного времени, и удастся ли призыв — оставалось загадкой. Но времени не было. Рокэй сложил печати и прижал ладонь к свитку:

— Техника призыва!

Хлопок!

В клубах белого пара возник знакомый мопс. Его вечно сонливые глаза изумлённо расширились, уставившись на Рокэя:

— Ка... Какаси?! Но Бисукэ сказал, что ты...

Паккун осёкся, едва Рокэй снял маску. Пёс ошеломлённо разглядывал серебровласого шиноби, не в силах вымолвить слово.

—... Нет. Запах почти неотличим... но ты — не наш Какаси. Кто ты такой?

— Действительно, не ваш. Прости, Паккун, объяснять нет времени, мне нужна твоя помощь. — Рокэй указал на почерк Сакумо на свитке, доказывая, что он не враг. — Ты можешь уловить... уловить запах Кусины?

— Предоставь это мне. — Паккун поднял морду и глубоко втянул воздух. — Она недалеко, километрах в восьми на два часа... Но её запах сейчас в полном хаосе, она в крайне нестабильном состоянии!

— В нестабильном?.. Неужели... — Вспомнив мост в Стране Волн из далёкого прошлого, Рокэй изменился в лице. Он быстро встал и натянул маску. — Спасибо, Паккун. Возвращайся, дальше я сам.

— Погоди! — окликнул его пёс. — Я чувствую, что Обито и Сакумо с ней. Раз так, передай им сведения, которые Какаси перед смертью доверил Бисукэ.

Рокэй замер:

— Сведения?

— О лидере Акацуки, Тоби. — Паккун стал предельно серьёзен. — Какаси разбил его маску Расенганом. Бисукэ прятался в шкафу неподалёку и видел его лицо. Правая половина изрезана старыми шрамами, в правом глазу Шаринган, а в левом — странный фиолетовый глаз. А главное... он точь-в-точь как Обито.

— И Бисуке божится: пахнут они абсолютно одинаково.

Избиение.

Пропасть между небом и землёй.

Полнейший разгром.

Обито лежал в грязи. Сломанный протектор отлетел в сторону, кровь из рассечённого лба заливала лицо. Три чёрных штыря пронзили его левую стопу, правую ногу и скрещенные руки, намертво пригвоздив к земле. Он не мог шевельнуться.

Вокруг в руинах покоились тела шестнадцати ниндзя спецназа из Деревни Скрытого Тумана. Ни один не подавал признаков жизни. Чуть поддавшись влево, лежали Ао и Чоджуро — старший заслонил собой юношу; оба были залиты кровью, без сознания. Драконоподобные потоки чакры вырывались из тел павших шиноби Тумана и устремлялись в разверстую пасть Демонической статуи Внешнего пути.

Меньше чем за две минуты сокрушительная мощь Статуи обратила их отряд в прах. Единственным, кто ещё держался и продолжал сопротивляться, оставалась...

— У-у-у-р-р-р!..

Из горла красноволосой куноичи вырвался глухой звериный рык. Она стояла на четвереньках, обьятая бурлящим алым покровом из чакры. Человеческого в ней почти не осталось. Четыре огромных хвоста хлестали воздух за её спиной, рассекая атмосферу с оглушительным треском. Подобно дикому зверю, Кустина рванулась к Демонической статуе, взвилась в воздух и занесла когти для сокрушительного удара.

— Бесполезно.

Голос Тоби прозвучал над самой головой Обито. Враг наступил на штырь, пронзавший руки юноши, и надавил сильнее. От адской боли Обито забился в судорогах, но не смел отвести взгляда от Кустины.

Из пасти Демонической статуи вырвалось несколько драконов из чакры. С рёвом они бросились на Кусину, впиваясь в её тело. Там, где смыкались их челюсти, покров Девятихвостого таял без следа, обнажая ярко-алую, словно обожжённую кожу, которая тут же затягивалась благодаря регенерации бидзю. Ведомая диким инстинктом, Кустина почувствовала смертельную угрозу. Из её спины вырвались Золотые Запечатывающие Цепи, раздробив драконов в пыль, и куноичи совершила стремительный прыжок назад, увеличивая

дистанцию.

— А-а-а-а-а-а!!

Вопль дзинтюрики Девятихвостого окончательно утратил человеческие черты. За её спиной вырос пятый хвост. На голове и руках образовался костяной каркас бидзю, а аура вспыхнула с ещё большей яростью. Опустившись на землю, Кусина запрокинула голову. Перед её пастью сформировался сгусток сверхплотной чакры — иссиня-чёрный шар, готовый сорваться в любой миг.

Бум!!

Сфера Хвостатого Зверя на полной скорости врезалась в Демоническую статую. Исполина поглотило колоссальное облако пламени и дыма. Раскалённый ураганный вихрь ударил во все стороны, обжигая кожу.

«Получилось?!» — зажмурившись от палящего ветра, Обито ощутил робкий проблеск надежды.

— Какая наивность, — раздался сверху насмешливый голос Тоби, словно он прочёл его мысли.
— Думаешь, у неё есть шанс? Неполноценное дзинтюрики бессильно перед Демонической статуей Внешнего пути.

Лязг!

Словно подтверждая его слова, из клубов дыма вырвались пурпурные цепи. В мгновение ока они прижали Кусину к земле и связали мёртвой хваткой. Куноичи забилась в диком крике: костяной каркас рассыпался, пять хвостов растаяли, а алый покров блекнул, пока не исчез окончательно. Сквозь порванную жилетку джонина на её животе проступила сложнейшая печать. Центр спирального узора превратился в пульсирующую чёрную воронку, которая медленно расширялась.

— Это же... печать Девятихвостого! — Обито похолодел. Он забился в безумном порыве, не обращая внимания на то, как железные штыри рвут его плоть и кости, заливая землю свежей кровью. — Остановись! Ты хоть понимаешь, что делаешь?!

— Разумеется, — отрезал Тоби холодным, чужим голосом. — Я делаю это не в первый раз.

Обито замер. Он медленно поднял голову, с ненавистью и отчаянием въедаясь взглядом в лицо человека, так похожего на него и одновременно столь чужого.

— Ублюдок... Зачем?! Зачем ты...

— Зачем? Ты и сам прекрасно понимаешь, — Тоби наклонился к нему вплотную. — Такова суть этого мира. Я видел это, слышал, чувствовал на собственной шкуре. Этот мир — сущий ад. Надежды нет, войны не утихают, а люди лишь копят страдания.

— Думаешь, все беды из-за меня? Что не явись я сюда — и вы жили бы долго и счастливо, не ведая разлуки? Ты прошёл Третью мировую войну ниндзя, а веришь в подобную чушь! Вам просто повезло больше, чем тем, кто погиб. Пока на земле есть делёж ресурсов, пока жива жажда власти и амбиции, конфликты не угаснут. Рано или поздно хрупкий мир рухнет, и вспыхнет новая война. И тогда ты сможешь гарантировать, что все вы выживете? Что никто из близких не погибнет?

— Не сможешь, — отчеканил Тоби. В его голосе не было торжества — лишь бездонная, всепоглощающая тьма, застывшая в разномастных глазах. — Ты молчишь, потому что знаешь: я прав.

— Лишь "Око Луны" даст каждому подлинное счастье. — Он выпрямился и убрал ногу со штыря. — Я докажу, что мой путь — единственный верный. В мире Бесконечного Цукуёми вы снова будете вместе: ты, Минато, Рин, Кусина и Какаси... Вам не придётся повторять нашу судьбу.

Развернувшись, он подошёл к скованной Кусине и сложил печать:

— Техника Освобождения Хвостатого!

— А-а-а-а-а!! — закричала Кусина. Это был голос истощённой женщины, испытывающей невыносимую муку. Чёрное пятно печати стремительно расползлось по её животу, а алые потоки чакры вырывались наружу, образуя в небе гигантский силуэт Девятихвостого Лиса.

— Нет!.. Остановись!! — в отчаянии взревел Обито.

Изувеченная чёрными штырями чакра бушевала в его каналах, словно запертый шторм, разрывая тело изнутри. В ушах оглушительно гудело, мир затопило алой пеленой. В глазах замелькали кошмарные видения: Рин с пробитой Чидори грудью, Какаси, умирающий у него на руках, каменная глыба Моста Каннаби... И два трупа с одинаковыми лицами — один, превращённый в покорную марионетку, и второй, в традиционных одеждах клана Утиха, объятый погребальным костром.

Бешенство сжигало его, но он не понимал причину; ярость застилала разум, но он не знал, кого ненавидит больше.

Шаринган раскрылся до предела. Из глазных яблок хлынула кровь, струясь по щекам, и вокруг тела Обито вспыхнуло бирюзовое пламя.

— Печать достаточно ослабла, — пробормотал Тоби. В его глазах вспыхнул огонёк торжества.
— Выходи, Девяти...

Свист!

Со спины донёсся рассекающий воздух гул. Тоби хотел было активировать фазирование, но боевое чутьё заставило его отскочить. Пожертвовав ритуалом, он отпрыгнул в сторону.

Сюрикен — гигантское чёрное оружие странной формы — пролетел буквально в сантиметре от него и врезался в цепи, сковавшие Кусину. И тут произошло невероятное: сюрикен превратился в пространственную воронку, которая с лёгкостью скрутила и уничтожила цепи запечатывания, сжав их в ничто.

Обрывки цепей потеряли связь со Статуей и растаяли. Печать на животе Кусины сжалась до исходных размеров. Издав тихий стон, она бессильно уронила голову.

— Это же... — Глаза Тоби расширились от шока. Осенённый догадкой, он резко обернулся.

Вырвав штырь из ноги, Обито с трудом поднялся. Над ним возвышался исполинский бирюзовый призрак. И хотя проявилась лишь верхняя половина тела, его мощь внушала трепет. В руке воина закружился второй Камуи Сюрикен, нацеленный прямо в Тоби.

— Сусаноо... — выдохнул Тоби. Впервые на его лице проступила смертельная серьёзность. Впрочем, закалённый в боях шиноби мгновенно взял себя в руки. — Хм. Ты пробудил Сусаноо... Но в твоём состоянии чакры хватит разве что на один удар, после чего колосс распадётся! И чем ты ответишь тогда? Твои Мангекё — обычные. Чем чаще ты призываешь подобную силу, тем быстрее слепнешь!

— И что с того? — перебил его Обито. Перебитые ноги не держали его, он стоял лишь благодаря поддержке призрачного исполина. — Надоел ты со своими нотациями... Не помню, чтобы я был таким болтуном.

— Что? — Тоби прищурился.

— Правда за тобой или ложь — мне плевать. Что такое твоё "Око Луны" — знать не хочу, — Обито тыльной стороной ладони смахнул с лица кровь и поднял взгляд, полный непреклонной решимости. — Но одно я знаю наверняка.

— Лучше я сдохну от истощения, ослепну и сгину от твоей руки, чем стану гнидой, бросившей товарищей в беде!

С этим рёвом второй Камуи Сюрикен сорвался с руки Сусаноо. Тоби уклонился, но снаряд пролетел мимо — его истинной целью была Демоническая статуя Внешнего пути.

— Не выйдет! — выкрикнул Тоби. Переместившись с помощью Камуи прямо к статуе, он прижал ладонь к земле:

— Огненный Барьер Утиха!

Багровый купол вырос из земли. Камуи Сюрикен врезался в него, легко разорвав преграду, но сам превратился в пространственную воронку и исчерпал себя. В тот же миг Сусаноо рассеялось. Обито, ковыляя на покалеченных ногах, бросился к Кусине. Подхватив бессознательную женщину, он изо всех сил потащил её прочь.

Земля под ногами задрожала. За спиной нарастала тяжёлая поступь. Демоническая статуя занесла огромную стопу. Глядя на нависающую тень, готовую раздавить их в мгновение ока, Обито собрал остатки сил и швырнул Кусину вперёд:

— Искусство ниндзя: Техника призыва!

Бум!

Среди клубов пара вырос гигантский слизень, пошатнувший и оттолкнувший Демоническую статую. Пользуясь замешательством врага, возле Обито и Кусины возникли Сакумо и Цунаде, снявшая печать Бьякуго. Подхватив раненых, они мгновенно вынесли их из зоны поражения.

— Прости, мы опоздали, — произнёс Сакумо, усаживая Обито у валуна. Он и Цунаде выглядели изнурёнными и израненными. — Сасори потребовал времени.

— Как... как господин Иноити? — спросил Обито, переводя взгляд с Цунаде, оказавшей экстренную помощь Кусине.

Сакумо помрачнел:

— Жить будет, но когда очнётся — неизвестно.

Он посмотрел на поле боя. Кацую, не будучи боевым призывом, уже рассыпалась на тысячи мелких слизней, облепивших Статую.

— Не дёргайся, — останавливая попытки Обито подняться, Сакумо мягко, но непреклонно прижал его за плечо. — Ты сделал больше, чем мог. Отдыхай. Теперь моя очередь.

— Ваша?.. Но эта махина не по зубам одному человеку! — заворожённо выдохнул Обито, глядя, как Сакумо сжимает рукоять меча на спине и одиноко шагает навстречу Демонической статуе и Тоби. — Погодите... господин Сакумо!

— Заткнись, пацан из Утиха!

Окрик Цунаде заставил Обито осечься. Великий медицинский ниндзя не оборачивалась, выкладываясь над Кусиной, но в её голосе проскользнула едва уловимая дрожь:

— Молчи и смотри... Такое выпадает увидеть лишь раз в жизни.

Обито замер, глядя ей в спину, а затем снова перевёл взгляд на поле боя.

Слизни растаяли. Демоническая статуя Внешнего пути возвышалась посреди изрытой земли. Её девять глаз полуприкрыто прищурились, глядя на приближающегося серебрянволосого шиноби — очередного дерзкого смертного, возмнившего, что может бросить вызов божественной оболочке.

Сакумо остановился. Переведя взгляд со статуи на Тоби, стоящего в тени, он замер. Тот изучающе смотрел на него, словно пытался понять, откуда у Белого Клыка такая дерзость:

— Решил бессмысленно сложить голову, Белый Клык?

— Нет, — спокойно ответил Сакумо. Он поднял меч горизонтально перед грудью, повернув лезвие наружу. — Я делаю это ради сына.

Сложив руки, он высвободил сноп ослепительных молний, захлестнувших клинок.

— Освобождение Меча Фуцу-но-Митама! — сурово выкрикнул Сакумо.

Едва прозвучало слово "Освобождение", ткани, обматывавшие клинок, разлетелись в пыль. Ослепительная вспышка света поглотила его фигуру. Вокруг Белого Клыка взвился яростный торнадо, небо над полем боя затянуло грозowymi тучами, и в глубине небес оглушительно загрохотал гром.

Световой кокон начал разрастаться, увеличиваясь в размерах, пока не сравнялся высотой с самой Демонической статуей. Шквал утих, свет рассеялся, открывая миру нового исполина, восставшего над землёй.

Возникший гигант сжимал меч обеими руками. Он был облачён в белые одежды и чёрные доспехи самурая, его серебряные волосы были собраны в хвост, а лицо скрывала алая маска демона. За его спиной парил панцирный круг из шести барабанов, по которым со зловещим треском плясали молнии, будто готовые обрушить раскат, способный расколоть небеса и землю.

Явление Райдзина.

<http://bllate.org/book/19560/1933743>